

К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии* (forum internum)

Маркова Елена Николаевна,
научный сотрудник кафедры
конституционного и муниципального права
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
e_markova@law.msu.ru

В статье проводится анализ доктрины внутренней свободы религии (forum internum), которая, с одной стороны, предоставляет человеку возможность выбирать, придерживаться, развивать и даже полностью менять свои личные мысли и убеждения, а с другой — обязывает государство воздерживаться от вмешательства в фундаментальные идеи и убеждения, рождающиеся в глубине души человека, и направлена на предотвращение любой идеологической обработки человека.

Автор ставит под сомнение общепринятый тезис об абсолютной природе и невозможности ограничения forum internum и рассматривает примеры, которые иллюстрируют неоднозначность этого подхода.

Ключевые слова: свобода религии, свобода вероисповедования, внутренний аспект свободы религии, forum internum, ограничение прав и свобод человека.

ON IM(POSSIBILITY) TO LIMIT INNER FREEDOM OF RELIGION (FORUM INTERNUM)

Markova Elena N.,
Research Scientist of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

The article is analyzing the doctrine of inner freedom of religion (forum internum), which gives a person a possibility to choose, follow, develop and even fully change private thoughts and beliefs on the one hand, and on the other hand makes the state refrain from interference with any fundamental ideas and beliefs born in the human's heart and is aimed at prevention of any ideological indoctrination.

The author questions the generally accepted thesis on the absolute nature and impossibility to limit forum internum and reviews examples illustrating ambiguity of this approach.

Key words: freedom of religion, freedom of worship, inner aspect of freedom of religion, forum internum, limitation of human rights and freedoms.

Абсолютный характер «внутреннего» аспекта свободы религии (forum internum) подчеркивается практически во всех международных документах, закрепляющих права и свободы человека и критерии допустимости их ограничения.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о правах человека и п. 3 ст. 12 Американской конвенции о правах человека положения об ограничении свободы религии применяются только в отношении свободы исповедания религии и демонстрации религиозных убеждений вовне (forum externum) и не применяются к внутренней свободе религии, связанной с мыслительной деятельностью человека, его внутренними убеждениями и не затрагивающей других членов

общества (forum internum). Кроме того, не допускаются отступления от свободы мысли, совести, религии или убеждений даже в случае военных действий или при чрезвычайных обстоятельствах (п. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах)¹.

В Российской Федерации forum internum религиозной свободы закреплен в ст. 28 Конституции РФ, которая

¹ Для сравнения: ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека предусматривает, что любая из Высоких Договаривающихся Сторон «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву».

устанавливает, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право <...> свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения <...>». Примечательно, что Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» расширил содержание свободы вероисповедания и включил в нее также правомочие на свободное изменение религии.

Отчасти это право находит закрепление в ч. 1 и 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации: каждому гарантируется свобода мысли, и никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. В любом случае внутренняя религиозная свобода является частью области абсолютного права свободы личности, и любые законодательные положения, устанавливающие какие-либо ограничения в этой области, несовместимы с природой требований внутренней свободы².

Доктрина *forum internum*, с одной стороны, предотвращает человеку возможность выбирать, придерживаться, развивать и даже полностью менять свои личные мысли и убеждения³, а с другой — обязывает государство воздерживаться от вмешательства в фундаментальные идеи и убеждения, рождающиеся в глубине души человека, и направлена на предотвращение любой идеологической обработки человека, в том числе путем религиозного внушения и использования иных форм манипулирования. В то же время государство обязано не допускать ситуации, когда частные стороны, включая религиозные объединения, использовали такие формы внушения, которые носят принудительный, манипулятивный или мошеннический характер⁴.

Толкование как международных норм, так и норм национального права указывает также на абсолютную свободу мысли и мировоззренческого выбора как составную часть свободы совести и вероисповедания: «...никакие убеждения не могут быть преступными, запрещенными, пока они пребывают только внутри человеческого сознания»⁵. Свобода мысли, совести и религии, не влекущая ее проявления, не может быть подвергнута вмешательству со стороны государства. Для индивидуума должно быть возможным оставить религиозную веру или сообщество⁶.

Внутренняя свобода религии основана на максиме *lex non cogit ad impossibilia* (закон не требует невозможного) — закон просто не может контролировать мысли человека. Идеи или убеждения, не выраженные вовне и не влекущие никаких действий, не могут причинить общественный вред. Сложно представить себе обстоятельства, когда государство могло бы преуспеть в своих попытках помешать иметь или менять свои религиозные

убеждения. «Говорить о такой возможности стоит лишь в рамках научно-фантастических сюжетов, вроде чипирования населения для контроля за его мыслями»⁷.

Однако настолько такие ситуации действительно невообразимы? Так ли абсолютно внутреннее измерение свободы религии, как это кажется на первый взгляд? Представляется, что можно привести несколько примеров в опровержение общепринятого тезиса.

1. «Распрограммирование» сектантов.

В судебной практике уже имеется случай, касающийся незаконного лишения свободы индивидуумов с тем, чтобы попытаться «распрограммировать» убеждения, полученные ими во время пребывания в «секте»⁸.

В решении по делу «*Риера Блюм и другие против Испании*» (*Riera Blume and others v. Spain*)⁹ Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) установил нарушение Конвенции со стороны Испанского государства, хотя похищение и «депрограммирование» были произведены родителями и активистами антисектантской организации *Pro Juventud*.

В 1983 г. в отдел общественной безопасности Генералитета (правительства) Каталонии при помощи организации *Pro Juventud* («За молодежь»), созданной в целях борьбы против сект (термин, используемый в решении ЕСПЧ. — *Е.М.*), поступила просьба о помощи от нескольких граждан, которые утверждали, что членов их семей заманил к себе *Centro Esotérico de Investigaciones* — Центр эзотерических исследований (ЦЭИ). В жалобе эти лица ссылались на то, что руководителям ЦЭИ удалось добиться полного изменения личности их последователей, которые порвали связи со своей семьей и друзьями и склонялись к занятию проституции и участию в различных мероприятиях, направленных на получение денег для организации.

В ходе предварительного расследования полиция Каталонии произвела обыск в домах членов ЦЭИ и арестовала несколько последователей ЦЭИ, в том числе и заявителей. В ходе судебного заседания органы прокуратуры указали на вероятную опасность непредсказуемых реакций (вплоть до попыток покончить с собой) членов секты в случае освобождения.

Тем не менее суд принял решение освободить заявителей, но дал устные указания полиции, что задержанные, в том числе заявители, должны быть переданы их семьям, которым рекомендовано поместить их в психиатрический центр, чтобы восстановить психологическое равновесие.

На основании устного распоряжения судьи заявители (шесть граждан Испании) «были перевезены сотрудниками полиции Каталонии в полицейских служебных автомобилях в отель, который находится в тридцати километрах от Барселоны. Там они были переданы их семьям и доставлены в отдельные помещения под наблюдением людей, приглашенных для этой цели... им не разрешили

² Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 84.

³ «Ван ден Дунген против Нидерландов» // *VAN DEN DUNGEN v. THE NETHERLANDS*, no. 22838/93, ECHR (Second Chamber), Decision of 22.02.1995.

⁴ «Коккинакис против Греции» // *KOKKINAKIS v. GREECE*, no. 14307/88, ECtHR (Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 25.05.1993, A260-A.

⁵ Шахов М.О., ин. Ксения (Чернега О.А.), Ряховский В.В., Вагина Т.В. и др. Комментарий к п. 2 ст. 3 // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях (постатейный)»; под общ. ред. П.В. Маранова. М.: Славянский правовой центр, 2011. С. 57.

⁶ «Дарби против Швеции» // *DARBY v. SWEDEN*, no. 11581/85, ECtHR (Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 23.10.1990, A187.

⁷ Шашкова А.В. *Forum externum* и *forum internum* права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском законодательстве и международных актах // Религия и общество-10: сб. науч. ст.; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев, 2016. С. 91.

⁸ Мердок Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека // Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 30.

⁹ «Риера Блюм и другие против Испании» // *RIERA BLUME AND OTHERS v. SPAIN*, no. 37680/97, ECtHR (Fourth Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 14.10.1999, Reports of Judgments and Decisions 1999-VII.

покинуть свои комнаты в течение первых трех дней. Окна их комнат были плотно закрыты деревянными досками, и оконные стекла были закрыты. Заявители якобы подвергались процессу „депрограммирования“, который осуществлялся психологом и психиатром по просьбе Pro Juventud».

В своем решении ЕСПЧ пришел к выводу, что без активного сотрудничества с каталонскими властями лишение свободы не могло произойти и была нарушена ст. 5 Конвенции. И хотя признание нарушения ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) отменило необходимость рассматривать данный вопрос в рамках ст. 9 (свобода мысли, совести и религии), ЕСПЧ также постановил, что право на свободу вероисповедания должно быть защищено, даже если родственники относятся враждебно к религиозному выбору.

Очевидно, такое насильственное «распрограммирование» сектантов, продиктованное родительской любовью и заботой о взрослых детях, представляет собой вторжение в forum internum свободы религии, однако вопрос о допустимости насильственной «реабилитации» в законодательстве однозначно не решен. Отчасти это происходит в том числе и потому, что подобная практика является «семейным делом».

Так, ЕСПЧ в решении по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» отметил: «...то, что было воспринято российскими судами как „принуждение к разрушению семьи“, на самом деле являлось разочарованием, испытанным членами семьи, не являющимися Свидетелями Иеговы, вследствие разногласий по поводу образа жизни, избранного их родственниками-Свидетелями в согласии со своими религиозными принципами, и вследствие их возрастающей изоляции ввиду неучастия в жизни Общины, к которой принадлежат их родственники-Свидетели. Широко известно, что религиозный образ жизни требует от своих последователей соблюдения религиозных норм, а также посвящения себя религиозной деятельности, которая может забирать значительную часть времени верующего и иногда принимает такие крайние формы, как монашество, характерное для многих христианских конфессий и в меньшей степени присущее также буддизму и индуизму. Тем не менее, если самоопределение в вопросах религии есть результат самостоятельного и свободного решения верующего — каким бы при этом ни было недовольство его или ее семьи по поводу такого решения, — последовавшую за ним отчужденность нельзя считать распадом семьи, наступившим вследствие влияния религии. Очень часто верно обратное: причиной конфликта становится противодействие со стороны членов семьи, не разделяющих религиозные взгляды, и их нежелание допустить и уважать свободу их верующего родственника на исповедание своей религии и осуществление религиозной деятельности»¹⁰.

Другая сложность подобных дел заключается в том, что для того, чтобы кого-то «распрограммировать», нужно для начала доказать, что это лицо было «запрограммировано», причем не по своей воле. Так, российские суды постановили, что Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве нарушила право граждан на свободу

совести ввиду оказания на них психологического давления, а также применения в отношении них методов «контроля над сознанием» и тотально властной дисциплины. Однако ЕСПЧ постановил: «...даже если не принимать во внимание отсутствие общепринятого и научного определения понятия „контроль над сознанием“, а также отсутствие определения этого термина в решениях национальных судов, Европейский суд считает достойным особого внимания тот факт, что суды не указали ни одного конкретного лица, чье право на свободу совести было нарушено вследствие применения подобных методов. Также не создается впечатления, что эксперты со стороны прокуратуры беседовали с кем-либо, кто присоединился к Общине по принуждению. Напротив, граждане-заявители и другие члены Общины-заявителя показали в суде, что они сделали добровольный и осознанный выбор религии и, приняв веру Свидетелей Иеговы, следуют ее учениям по собственной воле»¹¹.

Таким образом, с одной стороны, государство обязано воздерживаться от вмешательства в forum internum путем религиозного или идеологического внушения, «промывания мозгов», «распрограммирования» либо использования других форм манипулирования. С другой стороны, государство также обязано не допускать, чтобы иные стороны, включая религиозные объединения, использовали такие методы внушения, которые носят принудительный, манипулятивный или мошеннический характер (методы «контроля над сознанием» и тотально властной дисциплины).

До сих пор юристами, религиоведами и психологами не выработаны критерии, позволяющие направить по судебному решению на лечение в целях корректировки определенных религиозных убеждений пациента. Эта проблема приобретает еще большую актуальность в связи с увеличением случаев «религиозной вербовки» в сети Интернет, а также с ростом так называемых всевозможных центров личностного роста, которые зачастую под вывеской психологических тренингов представляют собой некую организацию в которой психологическая (а чаще псевдопсихологическая) доктрина, созданная лидером организации, выступает как своего рода религия.

2. Религиозное воспитание и обучение детей.

Вмешательство во внутреннюю религиозную свободу детей представляет собой право родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.

В ч. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что «никому не может быть отказано в праве на образование», а затем закреплено, что «государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям»¹². Таким образом, право на уважение религиозных и философских убеждений принадлежит родителям ребенка, но не самому ребенку, или любой школе, или религиозной ассоциации.

¹¹ Пункты 128–129 Постановления Европейского суда по правам человека от 10 июня 2010 г. Дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (жалоба № 302/02) // СПС «Гарант».

¹² См. также: Пункт 4 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 4 ст. 12 Американской конвенции о правах человека.

¹⁰ «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» // JEHOVAH'S WITNESSES OF MOSCOW AND OTHERS v. RUSSIA, no. 302/02, ECtHR (First Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 10.06.2010.

Данное право родителей производить «внушение» своим детям путем крещения младенцев или путем совершения похожих обрядов в нехристианских религиях очевидно налагает ограничение на «абсолютное» право каждого, включая детей, принимать религию или убеждения по своему выбору¹³.

Кроме того, вопрос о гарантиях свободы совести и религии несовершеннолетних может превратиться в проблему в случаях усыновления, развода или просто расхождения во взглядах родителей. Так, например, в деле «Хоффман против Австрии» заявительница оспаривала решение о передаче детей на попечение отца в связи с ее религиозными убеждениями, поскольку она являлась членом религиозной организации Свидетелей Иеговы. ЕСПЧ признал факт различного отношения, обусловленного религиозными мотивами, установил нарушение права на неприкосновенность частной и семейной жизни, но не нашел предмета рассмотрения относительно свободы религии¹⁴.

3. Защита от неправомочного прозелитизма и право на вероотступничество.

Право исповедовать свою религию в учении включает как право на апостасию, или вероотступничество (изменение или отказ от религиозных убеждений), так и право пытаться убедить ближних в правдивости своей религии или убеждений¹⁵.

В этом плане правовые нормы могут выступать в противоречие с религиозными. Так, в Индии, где индуизм является доминирующей религией, были случаи, когда люди, перешедшие в христианство, были массово и насильственно вновь возвращены в индуизм, в том числе при активном участии организации «Раштрия сваямсевак сангх» (Rashtrya Swayamsevak Sangh), основанной на постулате, что все люди, родившиеся в Индии, являются индусами и поэтому любой, кто считает иначе, должен быть возвращен в свою индуистскую религию.

Мусульмане, например, также оспаривают точку зрения, допускающую право на обращение из ислама в другую религию. «Иртигад» (вероотступничество), один из самых больших грехов, совершает мусульманин, который добровольно отказался от ислама и (или) перешел в другую религию. «Поэтому не вызывает удивления тот факт, что мусульманские страны, наряду с другими странами с преобладающими религиями, которые не стремятся к активному проповедованию, противостояли непосредственному закреплению права менять религию и были против поддержки сопутствующей миссионерской деятельности»¹⁶.

Остается открытым до сих пор вопрос, когда государство вправе или даже обязано вмешиваться с целью свободы религии и как найти тот самый баланс между правом обучать религии и правом на миссионерскую деятельность и внутренней свободой религии и правом каждого на недопущение вторжения в *forum internum*.

В деле *Kokkinakis v. Greece* («Коккинакис против Греции») было проведено различие между «христианским свидетельствованием» и «ненадлежащим про-

зелитизмом»: если первое является «существенной миссией и обязанностью каждого христианина и каждой церкви», а второй представляет собой «искажение или опорочивание первого»¹⁷. Таким образом, внутренняя религиозная свобода подлежит защите только в случае совершения ненадлежащих действий, то есть действий манипулятивного, мошеннического или принудительного характера. Следует, однако, отметить, что это не единственно возможный подход к этому правовому конфликту. Так, по этому же делу высказывались диаметрально противоположные позиции: судья Валтикос выступал за допустимость государственного вмешательства в целях предотвращения религиозного внушения, а судья Мартенс утверждал, что «не существует оправданий использования государством своей власти с целью „защиты“ субъектов, сталкивающихся с прозелитизмом».

Интересен и пока еще не разрешен вопрос в праве о возможности посмертного обращения человека в религию. Так, например, мормоны допускают посмертное обращение человека в веру посредством молитв его близких или других людей, ходатайствующих за усопшего перед Богом. Представляется, что нет основания признать и требовать соответственно защиты внутреннего права свободы религии за умершим человеком, тем более что взгляды по этому вопросу о близких родственниках или представителей этого лица могут существенно расхожиться. Исключением, пожалуй, может выступать волеизъявление лица, выраженное, например, в завещании. Но и в этом случае посмертное обращение в религию и другие религиозные обряды по отношению к умершему человеку не могут быть предметом правового регулирования и находятся в этической плоскости.

4. Выявление и разглашение религиозных убеждений.

Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, поэтому требование озвучить свои религиозные убеждения к людям, обязанным сделать официальное заявление, но не желающим давать клятву, например в суде, противоречит свободе религии.

В деле «Александрис против Греции» (*Alexandris v. Greece*) ЕСПЧ признал нарушением свободы религии требование раскрытия того факта, что заявитель не является членом православной церкви при принятии присяги на вступление в должность адвоката. Европейский суд отметил: «Свобода исповедовать свою религию содержит также негативный аспект, а именно право не исповедовать свою религию или религиозные убеждения и не принуждаться к действиям, которые позволяли бы сделать вывод о том, имеет такое лицо убеждения или нет. Государственные органы не имеют права вмешиваться в эту сферу индивидуального сознания и удостоверить религиозные убеждения или вынуждать раскрывать свои убеждения по духовным вопросам. Это тем более верно в делах, где лицо обязано совершить действия для исполнения определенных обязанностей, в частности, для того, чтобы принести присягу для допуска к должности»¹⁸.

В деле «Димитрас против Греции» (*Dimitras v. Greece*) ЕСПЧ отметил, что свидетели и стороны в судебном процессе, не желающие приносить присягу на основании

¹³ Новак М., Восперник Т. Допустимые ограничения свободы религий и убеждений // Свобода религии и убеждений / под общ. ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма, Б. Тахзиб-ли. М., 2010. С. 166.

¹⁴ «Хоффман против Австрии» // *HOFFMANN v. AUSTRIA*, no. 12875/87, ECHR, Decision of 10.07.1990.

¹⁵ «Коккинакис против Греции» (*Kokkinakis v. Greece*), «Лариссис и другие против Греции» (*Larissis and others v. Greece*).

¹⁶ Новак М., Восперник Т. Указ. соч. С. 167.

¹⁷ «Коккинакис против Греции»...

¹⁸ «Александрис против Греции» // *ALEXANDRIDIS v. GREECE*, no. 19516/06, ECtHR (Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 21.02.2008.

религиозных клятв, не должны принуждаться к разглашению информации о том, что они являются «атеистами» или придерживаются «еврейской веры»¹⁹.

В деле «Бускарини и другие против Сан Марино» (Buscarini and Others v. San Marino) заявители отказались дать присягу на христианских евангелиях как условие для занятия мест в парламенте Сан-Марино, а государство-ответчик пыталось отстаивать мнение, что формулировка используемых слов («Клянусь на святом Евангелии, что всегда буду верен и буду соблюдать Конституцию Республики...»), по существу, была больше исторического и социального, нежели религиозного значения. ЕСПЧ указал, что это правовое обязательство, действительно, составляло ограничение в значении Европейской конвенции, «поскольку обязывало давать клятву верности конкретной религии»²⁰. По мнению К. Эванс, в этом случае имелось не что иное, как вмешательство в *forum internum*, которое препятствовало применению ограничений прав заявителей²¹. Тем не менее сам ЕСПЧ воздержался от рассмотрения таких вопросов и вместо этого постановил, что свобода религии была нарушена, поскольку обязательство давать присягу не являлось «необходимым в демократическом обществе».

Хотя существует неопределенность в отношении указанной сферы, определенное поведение, несомненно, противоречит *forum internum*²². Несмотря на обилие судебной практики, подтверждающей важность реализации такой гарантии свободы религии, как запрет на принудительное раскрытие религиозных убеждений, можно выделить несколько обстоятельств, когда такое требование может бы оправданным.

Во-первых, это группа дел, связанная с разглашением своих религиозных убеждений, если человек желает воспользоваться особой привилегией (и получить освобождение от исполнения какой-либо обязанности) на основании убеждений. В этом случае государственные органы вправе требовать от гражданина раскрыть свои религиозные и иные убеждения и (или) принадлежность к той или иной религии.

Типичные примеры — это предусмотренная законодательством возможность заменить военную службу по призыву на альтернативную гражданскую службу²³ (необходимо аргументировать, что несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию) или право на выходной день, приходящийся на религиозный праздник.

В деле «Костески против бывшей югославской Республики Македония» (Kosteski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) на заявителя были наложены штрафные санкции за невыход на работу в день религиозного праздника. Европейский суд отметил следующее: «Поскольку заявитель жаловался, что имело место вмешательство во внутреннюю сферу убеждений в том, что ему

потребовалось доказывать свою веру, Суд напоминает, что в решениях национальных судов по жалобе заявителя против дисциплинарного наказания, наложенного на него, отражены верные выводы о том, что заявитель не обосновал истинность своего утверждения о том, что он мусульманин, а его поведение, наоборот, ставило под сомнение эту жалобу, так как не было никаких внешних признаков того, что он исповедует мусульманскую веру или что он принимает участие в коллективных мусульманских богослужениях. В то время как позиция государства, осуществляющего суд в отношении состояния внутренних и личных убеждений граждан, отвратительна и может, к несчастью, отдавать прошлыми гонениями, имеющими дурную репутацию, Суд обращает внимание, что в данном деле заявитель пытался воспользоваться особым правом, предоставленным внутрисударственным законом, которое предусматривало, что мусульмане могут брать выходные по определенным дням»²⁴.

Позиция Европейского суда и национальных судов, рассматривающих подобные дела, практически единообразна: раскрытие религиозных и иных убеждений вызвано не принуждением лица, а его собственной инициативой воспользоваться соответствующим правом (привилегией).

Оговорка «привилегия или право, которые не общедоступны» предполагает, однако, ограниченное применение данного принципа²⁵. Это отчетливо видно в делах о религиозном образовании в публичных школах. Руководство образовательного учреждения не должно заходить слишком далеко в выяснении убеждений родителей, которые хотят, чтобы их философские или религиозные убеждения были приняты в расчет при получении образования их детьми²⁶. Кроме того, это может привести к нежелательной стигматизации лица. Так, в деле «Гржелак против Польши» (Grzelak v. Poland) по требованию родителей-агностиков мальчик был отстранен от уроков религиозного обучения и впоследствии не получил в школьном документе соответствующую оценку за предмет под названием «религия / этика» в отличие от своих одноклассников-католиков, а самое главное — ученик таким образом был стигматизирован школьной администрацией. Европейский суд указал, что отсутствие оценки за предмет «религия / этика» в данном деле является дискриминацией по религиозному основанию, поскольку это «неизбежно имеет определенное значение», особенно в такой стране, как Польша, где «огромное большинство населения являются сторонниками одной конкретной религии»²⁷.

Во-вторых, государство может пытаться выяснить ценности и убеждения, которых придерживаются кандидаты на публичные должности, по причине того, что они могут разделять взгляды, противоречащие должности²⁸. Но, несмотря на то что такое требование само по себе правомочно, отказ в назначении какого-либо

¹⁹ «Димитрас против Греции» // DIMITRAS v. GREECE, no. 42837/06, ECtHR (Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 03.06.2010.

²⁰ «Бускарини и другие против Сан Марино» // BUSCARINI AND OTHERS v. SAN MARINO, no. 24645/94, ECtHR (Grand Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 18.02.1999, Reports of Judgments and Decisions 1999-I.

²¹ Evans C. Freedom of Religion under the European Convention of Human Rights. Oxford, 2011. P. 73.

²² См. подр.: Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека / пер. с англ. В.А. Власихин и др. М.: Развитие правовых систем, 2016. С. 802–805.

²³ «N. против Швеции» (N. v. Sweden) и «Ранинен против Финляндии» (Raninen v. Finland).

²⁴ «Костески против бывшей югославской Республики Македония» // KOSTESKI v. THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA, no. 55170/00, ECtHR (Second Section), Decision (Partial) of 03.05.2001.

²⁵ Мердок Д. Указ. соч. С. 33.

²⁶ «Фолгеро и другие против Норвегии» // FOLGERØ AND OTHERS v. NORWAY, no. 15472/02, ECtHR (Grand Chamber), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 29.06.2007, Reports of Judgments and Decisions 2007-III.

²⁷ «Гржелак против Польши» // GRZELAK v. POLAND, no. 7710/02, ECtHR (Fourth Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 15.06.2010.

²⁸ «Фогт против Германии» // VOGT v. GERMANY, no. 17851/91, ECHR (Plenary), Decision of 19.10.1992.

лица на должность по причине его убеждений может, в свою очередь, представлять вмешательство в право на свободу выражения мнения. Так, в деле «Ломбарди Валлаури против Италии» (*Lombardi Vallauri v. Italy*) преподавателю университета было отказано в продлении контракта на должность преподавателя в университете с определенной религиозной направленностью, поскольку было решено, что его взгляды противоречат религиозной доктрине университета, в котором он проработал более 20 лет. ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение право на свободу выражения мнения, поскольку ни университет, ни национальные суды не смогли представить разъяснений, как взгляды заявителя могли повлиять на интересы университета²⁹.

В-третьих, государство может требовать представить сведения о религиозных убеждениях личности во время переписи населения. И здесь можно проследить принципиальное отличие свободы религии от права на уважения личной жизни: если обязанность предоставить личные данные во время переписи населения является оправданным вмешательством в права на уважение личной жизни как необходимая мера в интересах государства, то подобный принцип не применим и не может быть признан оправданным при попытке заставить человека раскрыть свои религиозные убеждения, например при указании информации в паспорте.

В деле «Синан Ишик против Турции» (*Sinan Işık v. Turkey*) заявитель должен был раскрыть свои религиозные убеждения в связи с требованием об указании религии в его национальном удостоверении личности. ЕСПЧ признал нарушение ст. 9 Европейской конвенции и отметил, что государству запрещено пытаться выявить религиозные убеждения лица или обязывать его к раскрытию таких убеждений. Аргумент государства о том, что в удостоверении личности содержалась графа, позволявшая заявить (или не заявить) о своей религиозной принадлежности, несостоятелен, поскольку, «если удостоверения личности содержат графу о религии, оставление этой графы незаполненной неизбежно имеет определенное <негативное> звучание», особенно для групп, чьи убеждения отличаются от большинства³⁰.

В-четвертых, не все так однозначно и в вопросе о раскрытии религиозной принадлежности при уплате так называемых церковных налогов. В деле «Васмут против Германии» (*Wasmuth v. Germany*) заявитель обжаловал требование указать при заполнении карточки подоходного налога свои религиозные убеждения о том, что он не принадлежал ни к одной религиозной группе, с которых могли взимать церковный налог³¹. В отличие от других дел о раскрытии религиозной принадлежности Европейский суд установил, что в данном случае нарушения свободы религии не было, поскольку от заявителя не требовалось объяснить, почему он не принадлежал к любой из церквей, имеющих право взимать налоги, и

цель информации, запрошенной государством, заключалась в обеспечении того, чтобы он только уплачивал церковные налоги, если он пожелает этого.

5. Религиозная тайна и тайна исповеди (проблема раскрытия «религиозной информации» третьими лицами).

Любые сведения, связанные с принадлежностью человека к той или иной религии и личной реализации религиозных прав, являются личной религиозной тайной и входят также в понятие *forum internum*.

1) Право на **личную религиозную тайну** включает, по мнению А.В. Пчелинцева, комплекс обязывающих и запретительных норм, которые гарантируют конфиденциальность и неприкосновенность религиозной жизни человека и гражданина:

— запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации и религиозной принадлежности верующего без его согласия, включая недопустимость отражения в личных и служебных документах указания на его религиозную принадлежность;

— конфиденциальность сведений о личных пожертвованиях в пользу того или иного религиозного объединения без огласки как самого факта пожертвования, так и размера пожертвования;

— запрет на распространение информации, содержащейся в проповеди и молитве, произнесенных в среде единомышленников и содержащих информацию о частной жизни членов и иных участников данного религиозного объединения;

— недопустимость фото- и видеосъемки в культовых зданиях во время богослужений без предварительного согласия священнослужителя³².

В этой связи требования правоохранительных органов предоставить списки членов религиозных объединений можно объяснить соображениями безопасности, но вряд ли могут быть оправданы с точки зрения гарантирования невмешательства в *forum internum* всех верующих, состоящих в этом объединении. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ в уведомлении о начале деятельности религиозной группы указываются сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), **гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства** (выделено мной. — *Е.М.*).

Указанное требование противоречит не только конституционному принципу неприкосновенности частной жизни и запрету вмешательства во внутреннюю свободу религии, но и вступает в противоречие с требованием законодательства о персональных данных, поскольку информация о религиозной принадлежности относится к специальной категории персональных данных, обработка которых не допускается (п. 1 ст. 10 Федерального закона РФ «О персональных данных» от 27 июня 2006 г. № 152-ФЗ)³³.

Достаточно сложным для квалификации представляются действия так называемых кибердружин (отряды добровольцев по поиску «опасной» информации

²⁹ «Ломбарди Валлаури против Италии» // *LOMBARDI VALLAURI v. ITALY*, no. 39128/05, ECtHR (Second Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 20.10.2009.

³⁰ «Синан Ишик против Турции» // *SİNAN IŞIK v. TURKEY*, no. 21924/05, ECtHR (Second Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 02.02.2010, Reports of Judgments and Decisions 2010.

³¹ В Германии несколько религиозных организаций имеют право взимать церковные налоги со своих членов, уплачивающих подоходный налог. «Васмут против Германии» // *WASMUTH v. GERMANY*, no. 12884/03, ECtHR (Fifth Section), Judgment (Merits and Just Satisfaction) of 17.02.2011.

³² Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите // *Религия и право*. 2017. № 1 (80). С. 4.

³³ См. подр.: Загребина И., Лункин Р. Проблема религиозных групп: где двое или трое, там и Минюст посреди них // *Религия и право в современной России*. М.: Юриспруденция, 2017. С. 174–190.

в Интернете). Например, организаторы православного интернет-движения заявляют о своих намерениях «противодействовать интернет-атакам на имидж России, обращая внимание на манипуляции сознанием граждан при помощи информационных вбросов»³⁴. Кибердрузинники осуществляют мониторинг сайтов и в том числе личных страниц пользователей социальных сетей и способствуют блокировке сайтов с пропагандой наркотиков, призывами к суициду и другими видами опасного контента. И если вряд ли можно говорить о раскрытии личной религиозной тайны, если пользователь сам указывает свои религиозные предпочтения на своей открытой странице, то уж точно возникает вопрос в случае, если религиозные убеждения пользователей выявляются в переписке или каким-то другим косвенным и неоднозначным путем. Представляется, что в эпоху информационных технологий необходимо предусмотреть дополнительные гарантии запрета вмешательства во внутреннюю свободу религии и сбора «религиозной информации» посредством информационно-коммуникационных технологий.

2) **Тайна исповеди или профессиональная религиозная тайна** и принцип автономии религиозных объединений могут вступать в противоречие как с требованиями законодательства, так и с моральными и религиозными нормами.

«Возможны ситуации, когда священнослужитель будет вынужден встать перед дилеммой: или нарушить свой священнический долг и разгласить сведения, ставшие ему известными в рамках религиозной тайны, или же сохранить эти сведения в тайне, но стать соучастником (во всяком случае, моральным) в совершении (готовившегося на момент исповеди или реальная возможность которого была озвучена) преступления»³⁵.

Тем не менее вполне оправданным является закрепление в законодательстве таких правомерных условий для разглашения тайны исповеди, как вмешательство в религиозную тайну, если информация из исповеди указывает на приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления в отношении значительного числа лиц (террористического акта, массового убийства) или в отношении несовершеннолетнего лица.

Тем не менее такая оговорка в праве не снимает дилемму о том, как снять режим охраны религиозной тайны в том случае, если религиозные догмы категорически запрещают это делать и вступают в конфликт с нормами правовыми.

6. Коллективный аспект *forum internum*

Все приведенные примеры и размышления касались индивидуальной свободы «выбирать, иметь и менять религию» в пределах *forum internum*. Коллективный аспект свободы религии относится к деятельности религиозных объединений и их членов и подразумевает, как правило, внешние выражения религиозных убеждений (*forum externum*), которые могут быть ограничены законами.

Тем не менее дискуссионным остается вопрос: обладают ли религиозные объединения внутренней свободой религии?

Как отмечает К. Дурэм, внешние границы не подлежащего регулированию *forum internum* никогда не являлись точно обозначенными. Соответственно, можно, по крайней мере, утверждать, что вопросы вероучения, убеждений, касающихся внутренней церковной структуры, членства и установленного порядка, ряда других организационных вопросов и, возможно, даже позиции относительно пожертвований и их регулирования — все это является вопросами, относящимися к сфере религиозных убеждений, связанных с *forum internum*. Тот факт, что эти убеждения разделяются членами религиозной общины, сам по себе не превращает их в «выражение» убеждений, на которое могут налагаться ограничения. Они представляют собой внутренние убеждения, которых придерживается вся община. Можно утверждать, что общие внутренние убеждения становятся подлежащими ограничению выражениями убеждений в том случае, если они начинают оказывать неблагоприятное воздействие на другие стороны³⁶.

Однако в XXI в., когда публичные интересы безопасности и общественного порядка выходят зачастую на первый план, нередки случаи злоупотребления своими контрольными и надзорными полномочиями со стороны органов исполнительной власти и правоохранительных органов. В практике известны случаи неправомерного требования предоставить информацию «о месте, времени, целях и основном содержании молитвенных служений, молитвенном единении Совета церкви, а также о содержании межцерковных молитв»³⁷.

Коллективный аспект внутренних убеждений может помочь объяснить, почему государства должны уважать религиозную автономию, оставаясь нейтральными и избегая вмешательства в вопросы вероучения и религиозного управления; любой другой образ действий неизбежно приводит к неподобающему вмешательству не только во внутренние религиозные дела, но также в разделяемые общностью религиозные убеждения. Законодательство о религиозных объединениях, которое наделяет государственные органы властью подвергать рассмотрению основополагающие убеждения религиозных сообществ, в том числе представления о структуре объединения, является проблематичным, по крайней мере, отчасти по этой причине³⁸.

К коллективному аспекту свободы религии относится и спорный вопрос об оскорблении чувств верующих в так называемых делах о богохульстве. Признавая возможность оскорбления чувств верующих в уголовном законодательстве, государство признает и запрещает вмешательство тем самым в их внутреннюю свободу религии. Но дискуссии о том, можно ли в принципе оскорбить или только оскорбиться, насколько однородны чувства верующих в рамках одной религии и могут ли быть среди верующих одной конфессии разногласия по этому вопросу, как определить «верующих» и как быть с чувствами атеистов в таком случае, не утихают.

³⁶ Дурэм К. Глава VII. Роль законодательства о религиозных объединениях в обеспечении свободы религии и убеждений // Свобода религии и убеждений / под общ. ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма, Б. Тахзиб-ли. М., 2010. С. 321.

³⁷ См., например, письменное требование Главного управления Министрства юстиции по Ростовской области к местной религиозной организации Церкви христиан веры евангельской «Покров Божий» // Личный архив А. Пчелинцева. Цит. по: Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну... С. 5.

³⁸ Дурэм К. Указ. соч. С. 321.

³⁴ Православная «кибердружина» будет защищать Церковь от информационных атак на базе соцсети «Елицы» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sedmitza.ru/text/6455077.html>

³⁵ Андреев К.М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: Юриспруденция, 2015. С. 104–105.

Можно выделить следующие принципы *forum internum* свободы религии:

1) запрещается навязывание религиозных убеждений против воли человека (каждый имеет право иметь и приобретать религиозные убеждения);

2) запрещается вовлечение в религиозную деятельность, которая не соответствует религиозным убеждениям человека (каждый имеет право иметь или не иметь любые религиозные убеждения и свободно выбирать быть или не быть членом какого-то религиозного объединения);

3) запрещается навязывание смены религиозных убеждений против воли человека (каждый имеет право на вероотступничество);

4) запрещается неправомерный прозелитизм (каждый имеет право пытаться убедить других законными средствами изменить их религиозные убеждения);

5) запрещается разглашение религиозных убеждений (каждый имеет право не разглашать свои религиозные убеждения).

Внутренняя свобода религии иметь или менять религиозные убеждения или чувства «в сердце и голове» человека недоступна для вмешательства других лиц и в этом контексте не имеет социального воздействия. Возможно, поэтому вопрос о возможном ограничении

forum internum практически не поднимался в литературе и редко встречается в судебной практике, в которой требовалась бы абсолютная защита только за наличие убеждений.

Однако приведенные примеры иллюстрируют неоднозначность общепринятого тезиса о том, что ограничения могут налагаться только на выражения религиозных или иных убеждений (*forum externum*), а не на право иметь или принимать эти убеждения, находящиеся в пределах абсолютной внутренней свободы религии (*forum internum*).

Даже внутренняя свобода религии или убеждений фактически может подвергаться вторжению извне. Это актуализирует поиск взвешенного подхода со стороны государства, особенно в условиях, когда публичные интересы безопасности и общественного порядка на волне постоянной угрозы террористических атак ложатся в основу многих ограничительных мер по отношению к правам человека. Опасность заключается в применении тех же подходов при рассмотрении дел об ограничении внутренней свободы религии, что и в делах, где речь идет, например, о выражении религиозных убеждений. Не стоит забывать, что *forum internum* требует повышенной защиты еще и потому что вмешательство в эту сферу затрагивает и право на достоинство человека.

Литература

1. Андреев К.М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания / К.М. Андреев. М. : Юриспруденция, 2015. 232 с.
2. Лункин Р. Религия и право в современной России / Р. Лункин, И. Загребина. М. : Юриспруденция, 2017. 256 с.
3. Мердок Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Мердок // Серия пособий Совета Европы. Воронеж : ООО Фирма «Элист», 2014. 163 с.
4. Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите / А. Пчелинцев // Религия и право. 2017. № 1 (80). С. 3–13.
5. Свобода религии и убеждений / под общ. ред. Т. Линдхольма, К. Дурэма, Б. Тахзиб-ли. М., 2010.
6. Харрис Д. Право Европейской конвенции по правам человека / Д. Харрис, М. О'Бойл, К. Уорбрик ; пер. с англ. В.А. Власихин и др. М. : Развитие правовых систем, 2016. 1432 с.
7. Шашкова А.В. *Forum externum* и *forum internum* права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском законодательстве и международных актах / А.В. Шашкова // Религия и общество-10 : сб. науч. ст. ; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев, 2016. С. 90–92.
8. Doe N. Law and Religion in Europe. A Comparative Introduction / N. Doe. Oxford : Oxford Univ. Press, 2011. 306 p.
9. Durham C.W., Jr. Law and Religion: National, International and Comparative Perspectives / C.W. Durham, Jr., B.G. Scharffs. N. Y. : Aspen Publishers, 2010. 664 p.
10. Uitz R. Freedom of Religion in European constitutional and International Case Law / R. Uitz. N. Y. : Council of Europe Publishing, 2007.